

Ирина КОЛПАКОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН В СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ*

В статье рассматривается роль государственного ценового регулирования как одного из важных направлений реализации стратегии укрепления социально-экономической безопасности России, понимаемой как единство и взаимообусловленность экономической и социальной составляющих национальной безопасности. Показано, что главными вызовами и угрозами социально-экономической безопасности являются в экономике — весьма низкие темпы экономического роста, сохранение деформированной топливно-сырьевой структуры промышленности и экспорта, снижение инвестиционной активности государства и бизнеса; в социальной сфере — высокий уровень бедности, безработицы, жилищного голода, недоступность для большей части населения качественных услуг здравоохранения и образования, неравномерность доходов россиян. Выявлена важная роль в обострении этих угроз недостаточно эффективного государственного ценового регулирования в 1992—2016 гг., которое привело к опережающему росту цен и тарифов на газ, электроэнергию, услуги ЖКХ. Предлагается стабилизировать регулируемые цены на энергоресурсы и услуги ЖКХ, а также включить в арсенал стратегического планирования установление ориентировочных ценовых паритетов, что будет способствовать постепенной ликвидации наиболее острых угроз социально-экономической безопасности России.

Ключевые слова: государственная ценовая политика, деформации структуры промышленного производства, реструктуризация экономики, социально-экономическая безопасность, стратегическое планирование, ценовые паритеты

JEL: E31, E64, E65, H56, O29

Вопросы национальной безопасности в условиях быстроменяющейся ситуации как в мире в целом, так и в России, в ее положении на мировой арене привлекают к себе все большее внимание как специалистов разных областей деятельности, так и органов власти Российской Федерации. Стратегический подход к обеспечению всех

*Статья подготовлена в рамках Программы ФНИ государственных академий наук на 2013—2020 гг. в соответствии с темой государственного задания № 168.2 «Обеспечение социально-экономической безопасности и формирование макроэкономических механизмов нивелирования угроз и вызовов экономике и обществу России в ходе становления и развития системы стратегического планирования».

аспектов национальной безопасности, включая экономический и социальный, отражается в ряде важных документов, а именно: в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, принятой в мае 2009 г. Указом Президента России № 537, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой в декабре 2015 г. Указом Президента России № 683, а также в принятой в мае 2017 г. Указом Президента России № 208 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года (далее — Стратегия). Последний документ был разработан на правовой основе, зафиксированной в федеральных законах от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [17. С. 3]. Принятие этого документа свидетельствует, с одной стороны, о внимании, которое уделяется в настоящее время стратегическим аспектам укрепления экономической безопасности в России, а с другой — определяет важную роль стратегического планирования в достижении поставленных целей в области экономической и в конечном счете — национальной безопасности. В связи с этим весьма актуальным является рассмотрение различных аспектов стратегического планирования, которые могут сыграть существенную роль в укреплении экономической безопасности России. Речь, в частности, идет о рациональности включения в арсенал стратегического планирования методов государственного ценового регулирования.

В ряде наших работ мы старались привлечь внимание к тому, что экономическая безопасность государства и в краткосрочном, и особенно в долгосрочном понимании, должна выступать как социально-экономическая безопасность. Это предполагает рассмотрение экономической безопасности как сложного многокомпонентного явления, в котором одинаково большое значение имеет как чисто экономическая, так и социальная составляющие, которые не только взаимосвязаны, но и взаимообусловлены [6. С. 95; 7. С. 44; 8. С. 103].

Заметим, что в упомянутых нами стратегических документах понятие «социально-экономическая безопасность» не применяется. Однако то, что среди целей Стратегии экономической безопасности предусмотрено развитие человеческого потенциала, которое в том числе предполагает «снижение уровня бедности и имущественного неравенства населения» [17. С. 16], показывает, что *без социальной составляющей экономическая безопасность страны немыслима*. Но простого признания этого факта недостаточно. Необходимо наполнить Стратегию ясным социальным содержанием. На это, в частности, ориентирует и недавнее Послание Президента РФ В.В. Путина к Федеральному собранию РФ, в котором, по нашему мнению, обеспечение национальной безопасности России тесно увязано с решением наиболее острых вопросов не только экономического, но и социального развития.

Постановка вопроса об обогащении трактовки экономической безопасности через раскрытие ее социального содержания требует серьезной проработки. В этом направлении в последние годы проводятся иссле-

дования коллективом сектора экономической безопасности Института экономики РАН и другими сотрудниками института.

В этих исследованиях выявлены и охарактеризованы главные вызовы и угрозы экономической и социальной сфере России.

Главные вызовы и угрозы в сфере экономики

Выделим основные вызовы, с которыми сталкивается сегодня экономика России.

Первое. Сохранение на достаточно длительный период *стагнационных или даже отрицательных темпов роста* и, соответственно, масштабов экономики, не соответствующих политическим амбициям Российской Федерации (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Динамика промышленной и сельскохозяйственной продукции, инвестиций в основной капитал и реальных (располагаемых) доходов населения России, в % к 1990 г.

Год	1993	1995	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2015/ 2016*	2019**
Производство промышленной продукции	66,5	50,8	47,1	55,3	74,3	84,8	75,7	81,2	87,0/88,0	92,3
Производство продукции сельского хозяйства	82,7	67,0	56,0	61,9	71,2	84,1	85,3	75,7	99,9/101,7	110,1
Инвестиции в основной капитал	44,9	30,7	21,0	25,9	42,5	67,9	58,7	62,4	67,2/66,6	72,0
Реальные (располагаемые) доходы населения	51,1	40,0	32,9 (1999)	36,7	63,5	82,7	85,2	90,2	93,7/88,5	91,0

* Знаменатель — 2016 г. в % к 1990 г. (рассчитано по данным Росстата (Российская газета. 2017. 16 марта) исходя из того, что в 2016 г. в % к 2015 г. составили ВВП — 99,8%, промышленное производство — 101,1 %, сельхозпроизводство — 104,8%, инвестиции в основной капитал — 99,1%, реально располагаемые денежные доходы населения — 94,4 %).

** По данным Прогноза социально-экономического развития РФ на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов.

Источник: [11. С. 19].

Из приведенных в *таблице 1* данных видно, что по важнейшим социально-экономическим показателям за 25-летний период не достигнут уровень 1990 г. Так, к 2019 г. по наметкам Прогноза социально-экономического развития РФ на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов, промышленное производство должно составить 92,3% от уровня 1990 г., реальные располагаемые денежные доходы населения соответственно — 91,0%, а инвестиции — только 72,0% [13].

Второе. Сохранение *деформированной топливно-сырьевой структуры промышленности*, а значит, постоянной уязвимости российской экономики от санкций и колебаний мировых цен на углеводороды (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Динамика структуры промышленного производства РФ, в %

Отрасли промышленности	1990	1995	2000	2005	2008	2015
Объем промышленного производства — всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Электроэнергетика и топливная промышленность	10,4	25,6	25,4	26,8	25,0	21,0
Черная и цветная металлургия	10,3	13,9	15,8	13,9	13,3	10,7
Химическая и нефтехимическая промышленность	6,9	7,1	6,2	6,4	7,0	6,8
Машиностроение и металлообработка	28,0	16,0	16,4	13,0	13,8	12,5
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	5,2	4,6	4,0	3,4	3,3	2,8
Промышленность строительных материалов	3,4	4,3	2,4	3,1	4,1	2,4
Легкая промышленность	11,0	2,2	1,4	0,8	0,7	0,7
Пищевая промышленность	12,1	10,6	11,1	10,9	10,8	12,0

Источник: [11. С. 19].

Как видно из данных *таблицы 1*, сырьевая направленность промышленного производства лишь усилилась — в 2,6 раза увеличился удельный вес топливно-энергетического комплекса в общем объеме промышленного производства и в 2,2 раза сократилась доля инвестиционного комплекса, представленного в таблице машиностроением и металлообработкой. В 2015 г. на его долю приходилось 12,5% в промышленном производстве, что в 3—4 раза меньше, чем в развитых странах.

Третье. *Деформированная структура экспорта и импорта*. По данным *таблицы 3*, в экспорте Российской Федерации почти 65% занимают минеральные продукты (в основном нефть, газ) и всего 7,4%, — продукция машиностроения, а в импорте по-прежнему почти половину занимает продукция машиностроения. Модель экономического развития, основанная на обмене нефти и газа на продукцию машиностроения, себя явно исчерпала, а в связи с различными санкциями представляет серьезную угрозу экономической безопасности страны.

Четвертое. *Снижение инвестиционной активности государства и бизнеса*. Доля организаций, осуществляющих инновации, составляла в 2014 г. 10,9% против 11,1% в 2012 г., а доля инновационных товаров во всем объеме товаров — 8,2% против 7,7% в 2012 г. [16. С. 376, 382.]. Эти цифры со всей очевидностью показывают стагнацию инновационной активности отечественного производства. Ведь в развитых странах они достигают соответственно 50 и 30%. И это в условиях, когда уже не один год работают корпорации «Сколково» и «Роснано». Мы стоим на пороге серьезной опасности отстать от Запада уже и

Т а б л и ц а 3

Динамика структуры экспорта и импорта РФ, в %

Товарные группы	Экспорт						Импорт					
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Машины, оборудование и транспортные средства	18,3	10,2	8,8	5,6	5,4	7,4	44,8	33,6	31,4	44,0	44,4	44,8
Минеральные продукты	40,5	42,5	53,8	64,8	68,5	63,8	2,6	6,4	6,3	3,1	2,3	2,3
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	11,3	26,7	21,7	16,8	12,7	11,9	5,1	8,5	8,3	7,7	7,3	6,7
Продукция химической промышленности, каучук	4,6	10,0	7,2	6,0	6,2	7,4	4,1	10,9	18,0	16,5	16,1	18,6
Продукция лесной и целлюлозно-бумажной промышленности	3,7	5,6	4,3	3,4	2,4	2,9	10,0	2,4	3,8	3,3	2,6	2,0
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,2	1,5	0,8	0,4	0,2	0,2	1,1	5,7	5,9	3,7	6,2	5,9
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	—	0,4	0,3	0,1	0,1	0,1	—	0,3	0,4	0,3	0,5	0,5
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	2,0	1,8	1,6	1,9	2,2	4,7	15,8	28,1	21,8	17,7	15,9	14,5
Прочее	—	1,3	1,5	1,0	2,3	1,6	—	4,1	4,1	3,7	4,7	4,2

Источник: [11. С. 22].

в реализации достижений развивающегося четвертого этапа НТР, хотя в научном плане сейчас Россия явно не отстает от него, а в ряде случаев и опережает.

Основные вызовы и угрозы в социальной сфере

Остановимся на основных вызовах в социальной сфере.

Первое. Главной угрозой в социальной сфере продолжает оставаться *высокий уровень бедности*. За 2014—2016 гг. произошло резкое снижение реальных располагаемых денежных доходов населения, а также рост доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, которое считается бедным. В 2015 г. эта доля вновь приблизилась к 12% против 10,7% в 2012 г., а коэффициент доходов (разрыв в доходах 10% высокодоходных слоев населения и 10% низкодоходных) продолжает оставаться крайне высоким — 15,5 раза. Если же следовать методикам развитых стран по определению уровня жизни населения, то доля бедных будет еще выше и составит 30%. Молчаливо это признает и государство, которое предоставляет множество льгот (например, на оплату детсадов, лекарств, услуг ЖКХ и других) так называемым малообеспеченным. Их доля как раз и составляет 30% российского населения.

Т а б л и ц а 4

Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата по видам экономической деятельности, в % к средней по РФ

Виды экономической деятельности	1995	2000	2005	2010	2015
	(472,4 руб./мес.)	(2223 руб./мес.)	(8555 руб./мес.)	(20 952 руб./мес.)	(33 981 руб./мес.)
Добыча полезных ископаемых	225,9	267,2	230,6	190,4	187,5
Добыча топливно-энергетических ресурсов	256,5	314,2	274,2	220,8	210,5
Финансовая деятельность	159,9	235,3	262,6	239,2	204,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	88,1	110,5	119,7	122,3	116,8
Производство машин и оборудования	80,0	88,8	97,9	95,4	94,7
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	78,5	90,1	96,1	96,3	107,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	73,0	60,0	69,0	75,0	82,5
Образование	65,5	55,8	63,5	57,2	79,1
Сельское хозяйство	54,9	44,3	42,6	50,9	57,2

Источник: [11. С. 21].

Второе. Сохраняется *угроза безработицы*, хотя и она приобретает новые черты. Значительно выросла занятость по неполным рабочим дням и неделям, с вынужденными неоплачиваемыми отпусками. Появилось такое явление, как уменьшение зарплаты работнику, который соглашается на это ради сохранения рабочего места. Все это является скрытой формой безработицы, не учитываемой обычными показателями безработицы.

Третье. Все более острой становится *угроза сохранения жилищного голода*. По обеспеченности населения жильем (23,4 кв.м на чел. в 2014 г.) Россия отстает от стран Восточной Европы в 1,5—2 раза, а от стран Западной Европы и США — в 3 раза. Несмотря на высокие темпы жилищного строительства в последние годы, обеспеченность населения жильем не увеличилась, поскольку в основном жилье приобретается как инвестиции в недвижимость достаточно обеспеченными уже имеющими жилье людьми.

Четвертое. Обострилась угроза *недоступности для большой части населения качественных услуг здравоохранения и образования* в результате проведенной оптимизации, когда ради экономии стали закрываться некомплектные школы, роддома и медучреждения; сократился объем услуг, предоставляемых бесплатно. При наших дорогах и малой обеспеченности автотранспортом, при сохранении или сокращении реальных доходов

это создало огромные неудобства для населения. Были сокращены сроки пребывания в стационарах без подготовки поликлиник к долечиванию людей после операций.

Пятое. Сохраняется *неравномерность доходов россиян*. По данным *таблицы 4*, три сектора (добыча полезных ископаемых, добыча топливно-энергетических ресурсов и финансовая деятельность) по уровню средней заработной платы значительно превышают остальные виды экономической деятельности. Это вносит свой вклад в деформацию структуры экономики, а также ухудшает качество жизни большинства населения. Смехотворными выглядят ссылки на более низкую производительность труда в России при объяснении невозможности существенного повышения заработных плат работников реального сектора. Когда речь идет о заработной плате топ-менеджмента эти аргументы забывают и ссылаются на то, что существует некий «мировой уровень» этих зарплат, забывая о существенно более низкой эффективности управления компаниями в России по сравнению с мировым уровнем.

Итак, даже краткий перечень вызовов и угроз показывает, насколько тесно связаны между собой и взаимообусловлены социальные и экономические процессы.

Итоги рыночных трансформаций в ценовой сфере

Повышение уровня социально-экономической безопасности в России невозможно без *активной роли государства в экономических процессах*. Четверть века развития по либеральным экономическим схемам привели к падению основных социально-экономических показателей и накоплению структурных деформаций в экономике и социальной сфере (см. *табл. 1–5*). Рыночная экономика со свободным ценообразованием в России пока не доказала свои преимущества по сравнению с экономикой директивной. Более того, именно использование модели рыночной экономики, построенной на свободном ценообразовании с элементами государственного регулирования цен, является, по нашему мнению, *причиной многих деградационных процессов* и не способствует выходу российской экономики из затянувшейся рецессии. В то же время в экономике России существуют большие неиспользованные резервы, которые могут быть быстро задействованы при правильной экономической политике. Эти резервы в кратчайшие сроки могут позволить увеличить выпуск российских промышленных предприятий на 20%. Об этом неоднократно говорил академик С.Ю. Глазьев [15. С. 15]. Существует запрос на формирование государственной ценовой политики, призванной внести свой вклад в повышение социально-экономической безопасности. Речь идет о тех ее аспектах, которые напрямую связаны с решением проблем ускорения социально-экономического развития России, с исправлением накопленных деформаций в структуре экономики и промышленного производства, с повышением уровня жизни населения России.

В результате либерализации цен и резкого повышения цен на энергоносители в начале 1990-х гг. существенно изменились ценовые

соотношения в экономике России. Реформы ценообразования в период 1992–1995 гг., вылившиеся в либерализацию цен, свелись к освобождению цен на большинство товаров и сохранению государственного регулирования цен на продукцию естественных монополий и ограниченного числа социальных товаров. Шоковые преобразования в ценообразовании привели к гиперинфляции 1992 г. Рост цен был неравномерным. Темпы роста нерегулируемых централизованно цен на энергоресурсы (к 2000 г. цены на нефть выросли в 118 раз, а на дизельное топливо – в 90 раз) более чем в десять раз были выше темпов роста цен в сельском хозяйстве, машиностроении и легкой промышленности (7,9 раз) и значительно превышали темпы роста ВВП (17,2 раза) [7. С. 46].

Регулируемые цены на энергоресурсы (на газ и электроэнергию) также существенно выросли. Они продолжали расти и в 2000-е гг., превышая темпы роста цен на другие товары. В итоге в период с 2000 по 2015 г. цены на газ выросли в 15 раз (в 2,5 раза выше инфляции), тарифы на электроэнергию – в 10 раз (в 1,7 раз выше инфляции), тарифы на водоснабжение и теплоснабжение – в 28 раз (в 4,7 раза выше инфляции) [13. С. 68].

Возникший вследствие более быстрого роста цен на энергоносители диспаритет цен на продукцию высокой степени обработки и энергоносителей имел своим следствием *негативные изменения структуры промышленного производства*, увеличение доли продукции ТЭК. Чтобы понять, каким образом это произошло, например, можно обратиться к экономическому содержанию структуры цен. Соотношение цен двух товаров выражается следующим образом:

$$\frac{C_1}{C_2} = \frac{P_1}{P_2} \cdot \frac{Q_2}{Q_1}, \quad (1)$$

где P — объем продукции в денежном выражении;

Q — объем продукции в натуре;

C — цена, т.е. $C = \frac{P}{Q}$.

В правой части формулы первый множитель имеет четкий экономический смысл — структура товарной продукции. Второй множитель — отношение физических величин, которое в математическом смысле нормирует структуру продукции. Формула (1) показывает, что соотношение внутренних цен складывается в зависимости от структуры общественного производства. Преобразуя формулу (1), можно определить структуру производства следующим образом:

$$\frac{P_1}{P_2} = \frac{C_1}{C_2} \cdot \frac{Q_1}{Q_2}. \quad (2)$$

При повышении цены на первый продукт (C_1) его удельный вес в структуре производства увеличивается даже при неизменных объемах выпуска в натуре (Q_1 и Q_2). Из формулы (2) видно, что, меняя соотношения цен, можно перераспределять ресурсы для воспроизводства между предприятиями и отраслями. Но увеличение прибыли за счет

повышения цен становится дальнейшим стимулом для развития соответствующего вида экономической деятельности, и возжеленные нашим либеральным крылом правительства иностранные инвестиции пошли именно в ТЭК, а остальные производства пережили глубокий спад [2. С. 70.].

Изменения в структуре выпуска промышленности, которые были показаны в *таблице 2*, в значительной степени являются результатом более быстрого роста объемов деятельности в ТЭК под воздействием опережающего роста цен (*см. табл. 5*).

Т а б л и ц а 5

Динамика промышленного производства по видам экономической деятельности (1991 г. = 100%)

Год	1992	1995	2000	2005	2007	2010	2012	2015
Добыча полезных ископаемых	88,2	70,7	74,3	99,1	105,2	106,6	112,0	112,7
В том числе добыча топливно-энергетических	94,7	77,8	80,7	111,4	117,4	120,5	124,8	125,6
Обрабатывающие производства	81,8	47,5	50,9	68,9	82,5	77,8	87,2	85,7
В том числе:								
производство машин и оборудования	84,4	38,1	32,3	44,9	62,6	48,7	53,5	44,0
производство транспортных средств и оборудования	85,3	45,0	53,1	52,7	59,4	52,0	69,6	68,2

Источник: [11. С. 20].

Данные *таблицы 5* показывают, что динамика видов промышленного производства отражает динамику роста цен. Продукция ТЭК в 2015 г. превысила уровень 1991 г. на 25,6%, тогда как продукция других видов промышленной деятельности так и не достигла этого уровня.

Совершенствование государственного регулирования цен

Выше было показано, как, воздействуя на уровни цен или их соотношения, можно совершенствовать структуру экономики, что должно войти в арсенал государственной ценовой политики России как элемента стратегического планирования.

Сдерживая или замораживая рост цен на энергоносители можно достичь как ускорения экономического развития России, так и модернизации структуры ее экономики. Как показывают расчеты американских экономистов — специалистов Всемирного банка, дополнительный прирост ВВП США от снижения внутренних цен на газ и электроэнергию в результате сланцевой революции может составить от 1 до 1,5% в год [10. С. 31]. Снижение цен на энергоносители внутри страны уже вызвало оживление в таких секторах экономики США, как нефтехимия, металлургия, сельское хозяйство, строительство, транспорт и др. Можно

вспомнить и положительный опыт СССР по созданию развитого народно-хозяйственного комплекса на основе сохранения постоянных низких цен на энергоносители.

Сдерживание роста цен на энергоресурсы и другие регулируемые цены и тарифы могли бы способствовать улучшению положения большинства населения России, живущего от зарплаты к зарплате, у которого оплата счетов за электроэнергию, газ и услуги ЖКХ составляют существенную часть заработка.

Реализация предлагаемого подхода к государственному регулированию цен на продукцию и услуги естественных монополий могла бы внести существенный вклад в решение обозначенных выше проблем и существенно повысить социально-экономическую безопасность России (*см. рис. 1*).

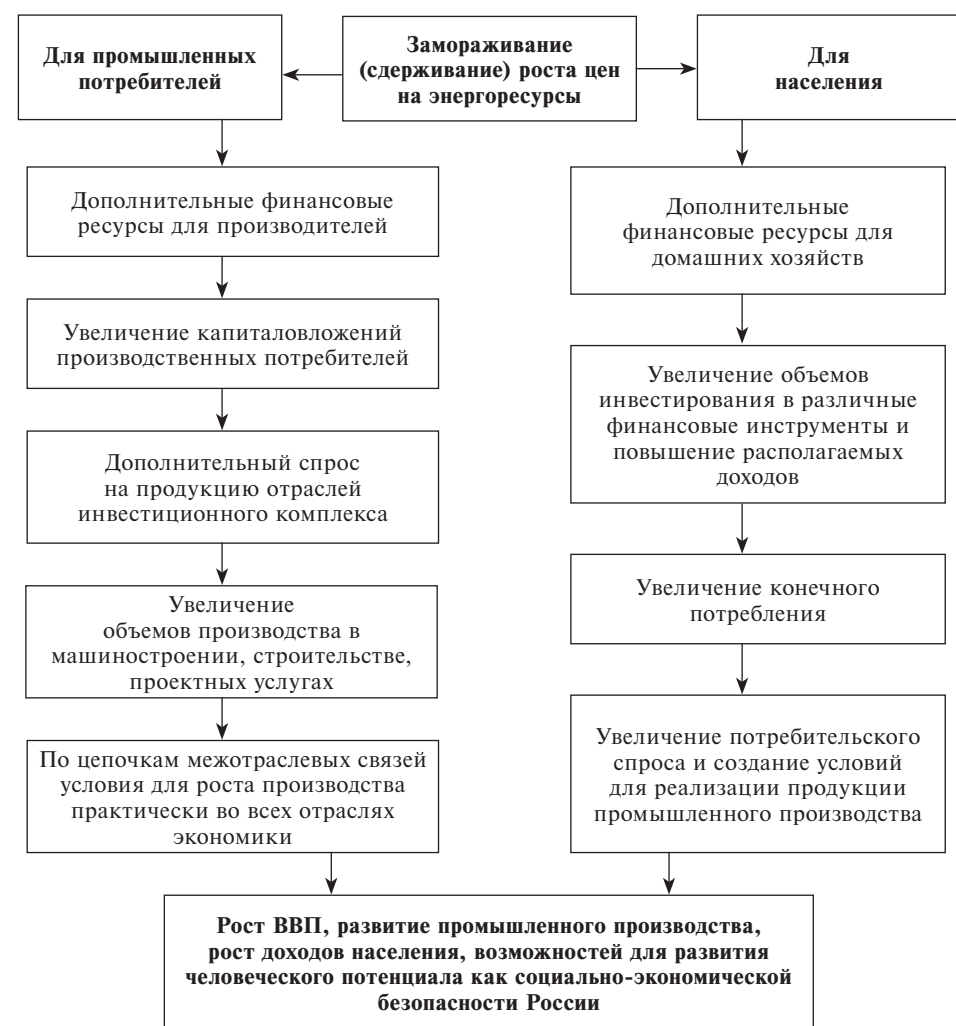

Рис. 1. Механизм воздействия замораживания (сдерживания) роста регулируемых цен на энергоресурсы на повышение уровня социально-экономической безопасности

Надо отметить, что в среде российских ученых-экономистов постепенно проходит боязнь введения прямого регулирования цен, которое со времен шоковой либерализации выставлялось как святотатство. Все больше голосов отдается за регулирование цен в сельском хозяйстве, за совершенствование регулирования цен на энергоносители, за установление и поддержание паритетов цен [1. С. 212–221; 3. С. 15; 5. С. 31, 34, 38]. Обсуждается и проблема замораживания цен и тарифов естественных монополий [4. С. 9]. Даже имелся опыт замораживания регулируемых государством цен инфраструктурных компаний на энергоносители и транспортных тарифов для предприятий в 2014 г. Однако в силу своей кратковременности эта мера не оказала системно стабилизирующего влияния ни на внутренние цены в стране, ни на экономику в целом, но привела к демонстративному сворачиванию этими естественными монополиями своих инвестиционных программ.

Конечно, механизмы и условия снижения цен на энергоресурсы в США и России, тем более в СССР, существенно различаются. В современной России, учитывая существование сильнейшего лобби естественных монополий, для такого снижения нужно наличие политической воли. Однако это необходимо. Частично такое снижение проводится, хотя и непоследовательно.

Снижаются не столько цены и тарифы на продукцию и услуги инфраструктурных монополий, сколько темпы их индексации государственными органами, что при определенных условиях, т.е. при замораживании или индексации их ниже уровня инфляции, могло бы привести к их относительному снижению. Так, начиная с 2017 г., в индексации цен и тарифов на продукцию и услуги инфраструктурных монополий государственные органы должны были отказаться от использования метода «издержки плюс» (в основе — представленные компаниями данные о затратах и необходимой инвестиционной надбавке), который применялся до этого (за исключением 2014 г.). Этот метод выражался в индексации подобных цен и тарифов на уровень намного превышающий инфляцию (в некоторые годы на 15% и более). Взамен предлагался метод «инфляция минус» (несколько ниже уровня прогнозной инфляции) [13. С. 68–69]. Но уже в следующем году в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов от этого метода индексации отказались. Предполагается проводить индексацию цен и тарифов инфраструктурных монополий темпами, ориентирующимися на уровень целевой инфляции, т.е. в основном на 4% [14. С. 32]. Тем не менее и в предыдущем прогнозе, и в нынешнем значения индексации тарифов на электроэнергию для населения превышают уровень прогнозной инфляции для всех трех лет и составляют 5,0% ежегодно [13. С. 70; 14. С. 33]. Кроме того, разработанные для федерального уровня цифры предельного повышения цен и тарифов на услуги ЖКХ и транспорта, закрепленные в федеральном бюджете, чуть ли не десятикратно превышаются затем в регионах. Так, в 2017 г. в регионах имелись примеры увеличения некоторых тарифов на услуги ЖКХ (водоснабжение и теплоснабжение) несколько раз в год,

доходя до 55% при предельных цифрах индексации, закрепленных Правительством РФ, в 4,9% [9].

Полагаем, что для повышения действенности политики снижения цен на энергоресурсы, повышения эффективности соответствующих механизмов, эти вопросы должны стать *одним из направлений стратегического планирования*. В системе стратегирования в России должны быть предусмотрены и механизмы регулирования соотношений цен в экономике, так называемых паритетов цен. Соответствующие меры должны быть направлены на создание благоприятных условий для реструктуризации экономики за счет перелива капитала в наиболее перспективные отрасли с точки зрения экономической безопасности страны. Планирование изменений в структуре промышленного производства на основе использования плановых соотношений цен в смежных отраслях не является чем-то новым для рыночной экономики. Этим инструментом в свое время широко пользовались во Франции в системе индикативного планирования. Подобные предложения уже обсуждаются и в России, хотя все еще сохраняется предубеждение против вмешательства государства в процесс ценообразования. Наоборот, естественные монополии, столкнувшись с сопротивлением их планам продолжать широко жить за счет постоянного санкционированного государством повышения цен и тарифов на основе метода «издержки плюс», разрабатывают модели отхода от какого-либо государственного регулирования их цен. Так, ПАО «Газпром», рост цен которого на газ внутри страны ограничивается особенно сильно (плановый рост по 3,4, 3,1 и 3% соответственно в период 2018–2020 гг. [14. С. 33]), притом, что цены на внешнем рынке сильно упали вслед за мировыми ценами на нефть, пытается компенсировать недополученные таким образом доходы за счет освобождения цен на газ от государственного регулирования, что откроет дорогу для их существенного повышения [12].

* * *

Повышение уровня социально-экономической безопасности России — ускорение роста ВВП, развитие промышленного производства, рост доходов населения, пространственного развития — невозможно без пересмотра политики регулирования цен государством.

Этот пересмотр должен затрагивать методику государственного регулирования цен и тарифов на продукцию и услуги инфраструктурных компаний. Нужно более последовательно переходить от затратной методики формирования этих цен и тарифов, от индексации этих цен на уровень целевой инфляции к ограничению их роста темпами, ниже уровня инфляции и даже к замораживанию. Это необходимо для того, чтобы исправить деформации системы российских цен, накопленные в период, прошедший с момента перехода к их свободному рыночному формированию и ограниченному государственному регулированию. Сложившаяся сегодня система привела к деформации структуры промышленного производства в России, к закреплению ее энергосырьевой направленности, тормо-

жению экономического роста и накоплению других острых проблем в экономике и социальной сфере.

Необходимо в арсенал стратегического планирования включить планирование и контроль важнейших паритетов цен, и прежде всего паритетов цен на важнейшую промышленную продукцию высокой степени обработки и цен на энергоносители, чтобы не допустить при перераспределении финансовых ресурсов ущемления интересов отраслей, необходимых для высокотехнологичного наукоемкого развития экономики. Ценовые соотношения, заложенные в документы стратегического планирования Российской Федерации и ее субъектов, должны создавать возможность для перелива капитала из отраслей с низкой добавленной стоимостью в отрасли с более высокой добавленной стоимостью. Это означает, что рентабельность в добывающих отраслях, обеспечиваемая уровнем цен на их продукцию, должна быть существенно ниже, чем в отраслях обрабатывающей промышленности. И наоборот, рентабельность должна быть тем выше, чем выше величина добавленной стоимости. В настоящее же время мы наблюдаем противоположную зависимость. Это не нормальная ситуация и ее следует выправлять, используя весь арсенал среднесрочного планирования, среди которого важное место должны занимать планирование и контролирование паритетов цен в экономике. Инвестирование полученных промышленными предприятиями финансовых ресурсов в результате повышения рентабельности производства в передовые высокопроизводительные технологии сможет дать в среднесрочный период отдачу в виде повышения производительности труда и роста объема производства в отраслях с высокой степенью обработки и более высокой величиной добавленной стоимости. Это станет основой для повышения располагаемых доходов населения и качества его жизни. Увеличение доходов населения, снижение расходов на оплату продукции и услуг инфраструктурных компаний и услуги ЖКХ также создаст новые возможности для развития экономики путем вовлечения средств населения в инвестиционные процессы и расширение потребительского спроса. В конечном итоге все это будет способствовать долгосрочному укреплению социально-экономической безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Амосов А.И. Исследование спиралей эволюции российской экономики и социального устройства. — М.: Политическая энциклопедия, 2016. — 311 с.
2. Амосов А.И. Соотношение внутренних и мировых цен // Экономист. 1994. № 5. С. 65–75.
3. Волконский В.А. Общество и экономика в XXI в. — оптимистический вариант истории. // Экономическая наука современной России. 2016. № 2 (73). С. 7–18.
4. Губанов С. Неоиндустриальный подъем России требует снятия системных ограничений. // Экономист. 2017. № 4. С. 3–10.
5. Дасковский В., Киселев В. О принципах стратегии экономического развития России до 2030 г. // Экономист. 2017. № 3. С. 24–42.

6. Колпакова И.А. Государственное регулирование цен и тарифов в России как механизм обеспечения социально-экономической безопасности. Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы : материалы V Международной научно-практической конференции. Нижегородский гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. — Нижний Новгород, 2017. С. 95–100.

7. Колпакова И.А. Государственная ценовая политика как механизм предотвращения угроз социально-экономической безопасности России // Финансовый бизнес. 2017. № 6. С. 44–49.

8. Колпакова И.А. Стратегические аспекты регулирования цен в системе мер по обеспечению социально-экономической безопасности. Актуальные мировые тренды развития социально-гуманитарного знания : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции : в 3 ч. Ч. 3. Белгород : ООО «Агентство перспективных научных исследований». С. 103–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29742881> (дата обращения: 05.10.17).

9. Кравченко Л.И. ЖКХ как индикатор состояния общества. URL: <http://rusrand.ru/analytics/jkh-kak-indikator-sostoyaniya-obschestva> (дата обращения: 13.03.2018).

10. Маликова О. Промышленный ренессанс в США и цены на энергоносители // Экономист. 2016. № 12. С. 27–42.

11. Нешиной А. Макро-мезоуровневая оценка промышленного потенциала России и возможности его возрождения // Инвестиции в России. №6. 2017. С. 16–26.

12. Никифоров О. Газовики требуют повышения внутрироссийских тарифов на газ // Независимая газета. 21.11.2017. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-11-21/100_gaz211117.html/ (дата обращения: 22.11.2017).

13. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9dd9931d-3960-454c-a8db-ec6fc1ab4bfc/prognoz_2017_2019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9dd9931d-3960-454c-a8db-ec6fc1ab4bfc. (дата обращения: 20.03.2018).

14. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/2e83e62b-ebc6-4570-9d7b-ae0beba79f63/prognoz2018_2020.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=2e83e62b-ebc6-4570-9d7b-ae0beba79f63. (дата обращения: 20.03.2018).

15. Размышления о состоянии экономической безопасности России // Инвестиции в России. 2016. № 2. С. 15–18.

16. Россия в цифрах / Росстат. М., 2016.

17. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. С. 1–18. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf> (дата обращения: 05.10.2017).

STATE REGULATION OF PRICES IN THE STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

The article discusses the role of state prices' regulation as one of the important directions of the strategy of strengthening the socio-economic security of Russia, understood as the unity and interdependence of the economic and social components of national security. The paper shows that the main challenges and threats to social and economic security are the following: in the economy — very low rates of economic growth, preservation of deformed

fuel and raw materials' structure of industry and exports, reduction of investment activity of state and business; in the social sphere that is a high level of poverty, unemployment, "housing hunger", the unavailability of high-quality health and education services for most of the population and the uneven incomes of the Russian population. The article reveals the important role in aggravation of these threats of the insufficiently effective state prices' regulation in 1992–2016, which led to the advancing growth of the prices and tariffs for gas, electric power, housing and communal services. It is proposed to stabilize regulated prices for energy resources and housing services as well as to include in the arsenal of strategic planning the establishment of indicative prices' parities, which will contribute to the gradual elimination of the most acute threats to the socio-economic security of Russia.

Keywords: state pricing policy, deformation of the structure of industrial production, restructuring of the economy, socio-economic security, strategic planning, prices' parities
JEL: E31, E64, E65, H56, O29

Дата поступления — 06.03.2018

КОЛПАКОВА Ирина Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исследований проблем государственного управления; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук / 117218, Москва, Нахимовский проспект, д. 32.
e-mail: kolpakova.ia@gmail.com

KOLPAKOVA Irina A.

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Senior Researcher of the Center for Public Administration Studies; Federal State budgetary Institute of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.
e-mail: kolpakova.ia@gmail.com

Для цитирования

Колпакова И. Государственное регулирование цен в стратегии социально-экономической безопасности России // Федерализм. 2018. № 1. С. 144–158.

Денис ПЕРЕПЕЛИЦА

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ФИНАНСОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБЩЕГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЕАЭС**

Евразийский экономический союз является сравнительно новой организацией и пока не играет определяющей роли в экономиках стран-участниц. В современных экономических условиях формирование Евразийского экономического союза сопряжено с рядом сложностей, касающихся вопросов взаимодействия в правовой, финансовой, таможенной и иных сферах. Важнейшую роль в процессе евразийской интеграции играют финансовые отношения, обеспечивающие функционирование всех субъектов экономики. Поэтому в статье, прежде всего, рассмотрены финансовые и иные аспекты интеграции ЕАЭС. Автор предлагает возможный эволюционный путь формирования финансовой инфраструктуры ЕАЭС, базируясь на оценке рисков организационно-структурных и методологических заимствований из конструкции финансовой системы Европейского союза и рекомендациях по формированию и взаимодействию институтов финансовой системы Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: ЕАЭС, Евразийский экономический союз, региональные объединения, региональные рынки, региональные соглашения, финансовая система общего экономического пространства

JEL: H87, F02, F33, F55

Десятилетний период после глобального финансового кризиса представляется новым этапом развития мировой экономики и финансов, особенности которого еще недостаточно исследованы учеными. Тем не менее, очевидно, что в развитии глобальной экономики *наметились новые тенденции*, связанные, в частности, с преобладанием национальных суверенных идей над идеями глобального экономического сотрудничества, нарастанием геополитических рисков и формированием региональных экономических инициатив. Последняя тенденция особенно ярко проявилась в создании ЕАЭС.

В современных экономических условиях процесс формирования Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) сопряжен с рядом сложностей, касающихся вопросов взаимодействия в правовой, финансовой, таможенной и иных сферах.